

* 2 НОЯ 1988

— СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ТВ: после премьеры

ТРУД БЕЗ ПАУЗ

Любите ли вы Доронину? Не торопитесь с ответом. Крупные, неповторимые художники, яркие человеческие личности очень часто вызывают такой вопрос. Только посредственность, заурядность может устраивать всех сразу и равно. А явление незаурядное и необычное не способно воздействовать на всех одинаково.

Личность и творчество Татьяны Васильевны Дорониной именно таковы. Все, что она делает на сцене, на экране, на эстраде, неожиданно, своеобразно, властно покоряет одних и не принимается другими. У нее свое направление в искусстве, свои взгляды на жизнь. Ей никогда не пришлось бы в голову кому-либо подражать, у кого-либо что-то заимствовать. И быть похожей на нее также бессмысленно. Доронина всегда остается сама собой. Это ли не великое счастье — найти самого себя и выразить себя до отказа? Кстати, только так, а не иначе можно воплотить время, уловить тонкие и единственные в своем роде движения сердец своих современниц.

Притягательная сила актерских вечеров, которые проводятся в Останкине, состоит в том, что перед зрителями в нерасторжимом единстве предстают художник и его творчество. Актер готов ответить на любой вопрос, открывая тайное тайных в своем «я». Он или она в это время — рядом со своими созданиями, исполняя небольшие отрывки из любимых ролей, и в то же время как бы над этими образами. Чувствуется широта кругозора художника, полет его мысли, познаются его мечты, надежды, а порой и боль оттого, что не сделано еще что-то самое заветное, не осуществлено особенно и мучительно желанное. Тайна успеха вечеров в Останкине — не в их тщательной подготовленности, заданности, разработанности (хотя все это, разумеется, необходимо), но в непосредственности общения актера с аудиторией, в элементарной импровизационности, рождающей дорогую и важную духовную связь, идущую, так сказать, прямо от сердца к сердцу.

...Ветры спать ушли —
с золотой зарей,
Ночь подходит —
каменной горой, —

читает Доронина «Стеньку Разина» Марины Цветаевой. И такая ширь земли русской встает за стихотворными строчками, мощь и красота различаются в каждом поэтическом образе. Удадь, озорство и тоска неизбывная — по любви, по воле, по счастью. Вспоминаются горьковские, шолоховские героини Дорониной. А сколько их могло бы быть еще, ролей, не сыгранных на сцене, на экране, достойных ее удивительного дарования, томясь по которым, все чаще в последние годы уходит актриса на эстраду и в поэзии Есенина, Цветаевой, Пастернака, Вознесенского ищет родные ей мысли и чувства! Она читает стихи любимых поэтов, будто рвет из груди собственное сердце, обнажая его, не скрывая ничего от своих слушателей.

А когда героини Дорониной

поют, то о них обязательно скажешь, что это поет их душа, то ли от избытка радости или нежности, то ли оттого, что хотят защитить себя от обиды, унижения. Обороняется и нападает песней застенчивая и дерзкая одновременно Надя Резаева, дразня и шокируя незваного жениха. Будто всю жизнь свою, все тонкие, неведомые до конца даже ей самой движения души распахивает Нюра в фильме «Три тополя на Плющихе», выводя высоким, срывающимся голосом запомнившуюся мелодию. Доронина — защитница женских судеб, трудных, нескладных, несчастливых, верующая истово в чистый, отважный свет вечной женственности, самоотверженной, бескорыстной. Не главная ли это тема творчества актрисы — неутомимая, даже восторженная защита женской гордости, женского достоинства, женской стойкости и красоты?

Последние годы открыли новые грани дарования актрисы — засверкало неведомыми прежде красками ее сатирическое, комедийное мастерство. Теперь, после останкинского вечера, мы видим, что болтливая Подруга, одержимая одной только страстью — немедленно найти мужа, потому что «давно не была замужем», из «Она в отсутствии любви и смерти» не останется одинокой в творчестве Дорониной. Маленькая и по-своему изящная зарисовка инструктора по туризму из «Турбазы» Э. Радзинского — это смелая заявка актрисы на разнообразные характерные роли, это ее счет, предъявляемый современным драматургам.

Две музы давно уже спорят, кому из них отдаст первенство Татьяна Доронина. Это театр и кино. А если признать за эстрадой и телевидением также право именоваться музами, то сражающихся за актрису станет еще больше. Но вспомните, как читает Надя Резаева из «Старшей сестры» А. Володина строки из статьи русского критика В. Белинского, и сомнения насчет того, что предпочитает Доронина, отпадут. Ведь не только Надя Резаева, а она, Татьяна Доронина, любит театр «всеми силами души... со всем энтузиазмом, со всем иступлением», потому что театр более, чем какой-либо другой вид искусства, способен дарить людям радость сегодня, сейчас, в момент единственного, неповторимого, живого и трепетного процесса совместного творчества актера и зала. И трудно сказать, чья радость при этом полнее, выше, — творца или зрителя, которому предназначено искусство.

...Любите ли вы Доронину? Не столь важно, каким будет ответ. Важно, что она сама беззаветно любит театр. И любовь эта, несомненно, взаимна и, надо думать, еще будет, по заслугам, вознаграждена. А лучшей наградой для Дорониной является труд без пауз, без простоя. Так пожелаем же ей новых, интересных ролей, а Останкинской студии более высокой изобразительной культуры и виртуозного операторского мастерства при съемках актеров.

А. ОБРАЗЦОВА,
доктор искусствоведения.